

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454), рассмотрела поступившее 14.02.2023 возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 890397, поданное индивидуальным предпринимателем Поповым А.С., ОГРНИП 321470400024150 (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Регистрация оспариваемого товарного знака «**КРАФТКОН**» с приоритетом от 15.01.2022 по заявке № 2022701479 произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) 06.09.2022 за № 890397 в отношении услуг 35, 41 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) на имя индивидуального предпринимателя Ивановой В.П., ОГРНИП 321784700077471 (далее – правообладатель).

В возражении, поступившем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности 14.02.2023, указано на несоответствие товарного знака по свидетельству № 890397 требованиям, установленным подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Возражение основано на доводах о том, что оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с обозначением «**КРАФТКОН**», используемым лицом, подавшим возражение, с 2017 года.

Так, в возражении указано, что лицо, подавшее возражение, и правообладатель осуществляют идентичную деятельность по дополнительному образованию детей и взрослых. При этом правообладателем деятельность по проведению конференций и обучению осуществляется, начиная с 2022 года, в то время как лицо, подавшее возражение, оказывает эти же услуги с 2017 года и по настоящее время, а деятельность по проведению конференций и обучению кожевному ремеслу лицо, подавшее возражение, осуществляет с 2014 года.

Как сообщается в возражении, лицо, его подавшее, является мастером-преподавателем по кожевному ремеслу, проводил и проводит обучение (мастер-классы, курсы) в сфере кожевного ремесла. В свою очередь, правообладатель прошла курс обучения у лица, подавшего возражение, о чем разместила информацию в социальной сети.

Название «КРАФТКОН» придумано, согласно доводам возражения, Поповым А.С., что следует из информации о проведении конференций «КРАФТОН 2017», «КРАФТОН 2018», размещенной на сайте <https://craftcon.timepad.ru/events/>. Реализация билетов потребителям для посещения мероприятий «КРАФТКОН 2017» и «КРАФТОН 2018» осуществлялась через платформу TimePad.ru (было продано 178 и 184 билетов соответственно). Впоследствии было анонсировано также мероприятие «КРАФТОН 2019».

В возражении обращено внимание на то, что информация об организаторе мероприятия «КРАФТОН 2017» неоднократно размещалась в сети Интернет, что подтверждается представленными с возражением протоколами осмотра соответствующих Интернет-страниц. В свою очередь, первая публикация правообладателя с сообщением о проведении ею мероприятия «КРАФТКОН» осуществлена только 14.09.2017. При этом реализация услуг правообладателем происходит в пользу лиц, которые ранее посещали мероприятия, организатором

которых являлось лицо, подавшее возражение, что обуславливает возможность смещения в глазах потребителя, введение их в заблуждение.

Согласно хронологии регистрации оспариваемого товарного знака, в адрес правообладателя направлялось уведомление от 10.06.2022, в котором устанавливалось, в частности, что оспариваемое обозначение не может быть зарегистрировано в качестве знака обслуживания на основании подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, так как способно ввести потребителя в заблуждение в отношении производителя товаров и услуг. В уведомлении отмечалось, что правообладателю следовало представить документально оформленное согласие от организатора фестиваля, а именно Попова А.С. В ответ на указанное уведомление правообладатель представил доводы и материалы, в которых лицо, подавшее возражение, усматривает пороки, ведущие к возможности признания их недостоверными.

В возражении отмечается, что лицо, подавшее возражение, направляло в Роспатент заявку № 2022706020 на регистрацию в качестве товарного знака

обозначения «**КРАФТКОН**», в результате экспертизы которого было установлено его несоответствие требованиям подпункта 1 пункта 3 и подпункта 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса, в том числе, в связи с регистрацией оспариваемого товарного знака и сведениями о деятельности правообладателя, имеющимися в сети Интернет.

В настоящее время ведется экспертиза обозначения «**КРАФТКОН**», регистрация которого испрашивается лицом, подавшим возражение, по вновь поданной заявке № 2023709270.

По мнению обратившегося с возражением лица, введение потребителя в заблуждение является одной из наиболее распространенных форм недобросовестной конкуренции: потребитель, основываясь на неправильной информации, может понести финансовый или другой ущерб, а добросовестный конкурент может потерять клиентов. В результате активного и интенсивного использования обозначения «КРАФТКОН» лицом, подавшим возражение, при проведении одноименных мероприятий, у потребителей возникла стойкая ассоциативная связь

между Поповым А.С. и услугами 35 и 41 классов МКТУ под обозначением «КРАФТКОН», а подача заявки Ивановой В.П. и регистрация оспариваемого товарного знака вводят потребителей в заблуждение.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 890397 недействительным в отношении всех услуг 35 и 41 классов МКТУ, указанных в свидетельстве.

В обоснование своих доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

- (1) распечатка сведений о товарном знаке по свидетельству № 890397;
- (2) копия решения Роспатента от 19.12.2022 об отказе в регистрации товарного знака по заявке № 2022706020;
- (3) копия уведомления от 10.06.2022 о результатах проверки соответствия оспариваемого обозначения требованиям законодательства;
- (4) распечатка сведений о заявке № 2022706020;
- (5) копия искового заявления о нарушении исключительных прав на оспариваемый товарный знак;
- (6) распечатка сведений из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП) в отношении правообладателя;
- (7) распечатка сведений из ЕГРИП в отношении лица, подавшего возражение;
- (8) копия уведомления от 10.06.2022 о результатах проверки соответствия обозначения по заявке № 2022706020 требованиям законодательства;
- (9) протокол автоматизированной фиксации информации № 1675838022 от 08.02.2023;
- (10) протокол автоматизированной фиксации информации № 1675839195 от 08.02.2023;
- (11) протокол автоматизированной фиксации информации № 1675840912 от 08.02.2023;
- (12) страница личного кабинета на сайте <https://craftcon.timepad.ru>;
- (13) копия счета от 21.08.2017;

- (14) распечатки с сайта <https://craftcon.timepad.ru>;
- (15) протокол автоматизированной фиксации информации № 1676293138 от 13.02.2023;
- (16) копия ответа правообладателя на уведомление от 10.06.2022;
- (17) копия решения Роспатента от 18.08.2022 о регистрации оспариваемого товарного знака.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с поступившим возражением, 29.03.2023 представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с доводами возражения, отметив, что с возражением не представлено доказательств заинтересованности в оспаривании правовой охраны товарного знака, а также доказательств, которые могли бы свидетельствовать о возможности введения потребителей в заблуждение.

Правообладатель полагает, что направление лицом, подавшим возражение, заявок № 2022706020 от 02.02.2022 и № 2023709270 от 09.02.2023 не подтверждает заинтересованность в подаче возражения, а исковое заявление, на которое ссылается лицо, подавшее возражение, в обоснование своей заинтересованности правообладателем не подавалось. В то же время правообладатель усматривает, что обстоятельства, изложенные в проекте указанного искового заявления, свидетельствуют об утрате лицом, подавшим возражение, интереса в реальном использовании обозначения «КРАФТКОН», замененного им на «КОНВЕНТ».

В отношении представленных с возражением доказательств правообладатель обращает внимание на то, что они относятся к совместному использованию сторонами спора обозначения «КРАФТКОН» в 2017 и 2018 годах, в то время как в период, непосредственно предшествующей дате подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака, каких-либо сведений об использовании спорного обозначения не представлено.

В отзыве также указано, что в материалах дела отсутствуют доказательства того, что именно лицо, подавшее возражение, придумало обозначение «КРАФТКОН», поскольку Попов А.С. не являлся единственным организатором конференции под названием «КРАФТКОН».

Правообладатель поясняет, что стороны спора были соорганизаторами мероприятия «КРАФТКОН», что следует, в частности, из материалов возражения, а также материалов делопроизводства по заявкам сторон спора. Вместе с тем начиная с 2020 года, обозначение «КРАФТКОН» использует только правообладатель, следовательно, на дату подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака у потребителей не могла сложиться устойчивая ассоциативная связь обозначения «КРАФТКОН» для услуг 35 и 41 классов МКТУ с лицом, подавшим возражение.

Правообладатель использовал и продолжает использовать оспариваемое обозначение с помощью сайта craftsone.ru, администратором которого является супруг правообладателя. После расторжения брака правообладатель заключил с администратором домена договор об аренде доменного имени, который ранее представлялся с ответом на уведомление о результатах проверки соответствия оспариваемого обозначения требованиям законодательства.

Относительно замечаний лица, подавшего возражение, о пороках представленных правообладателем документов в отзыве отмечается, что они являются несостоятельными.

На основании вышеизложенного правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 890397.

Правообладателем были представлены следующие материалы:

- (18) скриншоты страниц сайта craftsone.ru;
- (19) скриншоты публикаций в социальной сети;
- (20) архивные копии страниц социальной сети, 2019 г.;
- (21) материалы о проведении конференции «КРАФТКОН» в 2018 г.;
- (22) материалы о проведении конференции «КРАФТКОН» в 2019 г.;
- (23) материалы о проведении конференции «КРАФТКОН» в 2023 г.;
- (24) копии свидетельств о заключении и о расторжении брака.

В связи с отзывом правообладателя лицо, подавшее возражение, 03.04.2023 представило дополнение к возражению, доводы которого сводятся к тому, что спорное обозначение было придумано именно лицом, подавшим возражение, в то время как

Иванова В.П. не имела к этому никакого отношения, привлекалась Поповым А.С. к организации мероприятия «КРАФТКОН» в качестве помощника.

Лицо, подавшее возражение, проанализировало представленные правообладателем документы и отметило, что в документах встречается указание компании «I love craft», которая идентифицирует именно лицо, подавшее возражение, поскольку данное наименование совпадает с названием аккаунта страницы лица, подавшего возражение, в социальной сети. При этом в отношении части документов лицо, подавшее возражение, заявило о своих сомнениях в их подлинности.

Также в дополнении указано, что между сторонами спора происходят судебные процессы по делу № А56-12593/2022 (в отношении защиты деловой репутации) и по делу № А56-32829/2022 (в отношении нарушения авторских прав на произведение), что также свидетельствует о наличии у лица, подавшего возражение, заинтересованности в оспаривании правовой охраны товарного знака по свидетельству № 890397.

Лицо, подавшее возражение, считает, что правообладатель нарушает личные неимущественные и имущественные права Попова А.С., допускает злоупотребление правом и осуществил действия по регистрации оспариваемого товарного знака не для его использования, а для предъявления претензий лицу, подавшему возражение.

Дополнительно лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

(25) копия Определения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2023 по делу № А56-12593/2022;

(26) копия решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.03.2023 по делу № А56-32829/2022;

(27) протокол автоматизированной фиксации информации № 1680105166 от 29.03.2023;

(28) архивная копия страницы сайта <https://craftcone.ru/2019>;

(29) архивная копия страницы сайта <https://craftcone.ru/2018>;

(30) архивная копия страницы сайта <https://craftcone.ru/2017>;

(31) архивная копия страницы сайта <https://craftcone.ru>;

(32) протокол автоматизированной фиксации информации № 1680159337 от 30.03.2023.

На заседании коллегии по рассмотрению возражения, состоявшемся 12.04.2023, лицом, подавшим возражение, сформулирован довод о том, что правовая охрана товарного знака по свидетельству № 890397 оспаривается также по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В связи с указанным доводом правообладателем было подано письменное ходатайство с заявлением о том, что дополнительного времени для представления своей позиции ему не требуется.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (15.01.2022) подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил к ложным или способным ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с абзацем пятым пункта 9 статьи 1483 Кодекса положения пункта 9 статьи 1483 Кодекса применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

Согласно пункту 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42 – 44 Правил.

Согласно пункту 44 Правил комбинированные обозначения сравниваются с комбинированными обозначениями и с теми видами обозначений, которые входят в состав проверяемого комбинированного обозначения как элементы.

При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, указанные в пунктах 42 и 43 Правил, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

Согласно пункту 42 Правил сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым

(семантическим) признакам. Признаки, указанные в пункте 42 Правил, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

КРАФТКОН

Оспариваемый товарный знак «**КРАФТКОН**» по свидетельству № 890397 является комбинированным, представляет собой слово «КРАФКОН», выполненное заглавными буквами русского алфавита черного цвета в оригинальной графике и размещенное на фоне серой плашки прямоугольной формы. Правовая охрана товарного знака действует в отношении услуг 35 класса МКТУ – *«агентства по коммерческой информации; агентства рекламные; аренда офисного оборудования в коворкинге; аренда площадей для размещения рекламы; демонстрация товаров; обновление рекламных материалов; организация подписки на газеты для третьих лиц; организация торговых ярмарок; предоставление деловой информации; предоставление деловой информации через веб-сайты; предоставление коммерческой информации и консультаций потребителям по вопросам выбора товаров и услуг; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; предоставление отзывов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление перечня веб-сайтов с коммерческой или рекламной целью; предоставление рейтингов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление торговых Интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; проведение аукционов; проведение коммерческих мероприятий; продвижение продаж для третьих лиц; производство программ телемагазинов; производство рекламных фильмов; прокат офисного оборудования и аппаратов; прокат рекламного времени в средствах массовой информации; прокат рекламных материалов; публикация рекламных текстов; радиореклама; разработка рекламных концепций; распространение образцов; распространение рекламных материалов; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети; реклама наружная; реклама почтой; реклама телевизионная; услуги по планированию встреч [офисные функции]; услуги по поисковой оптимизации продвижения продаж; услуги по розничной торговле произведениями*

искусства, предоставляемые художественными галереями; услуги рекламные по созданию фирменного стиля для третьих лиц; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]», услуг 41 класса МКТУ – «академии [обучение]; обучение заочное; обучение практическим навыкам [демонстрация]; обучение при помощи симуляторов; организация и проведение коллоквиумов; организация и проведение конгрессов; организация и проведение конференций; организация и проведение образовательных форумов неvirtуальных; организация и проведение семинаров; организация и проведение симпозиумов; предоставление информации по вопросам воспитания и образования; проведение экзаменов; услуги образовательно-воспитательные; услуги образовательные, предоставляемые помощниками по особым потребностям; услуги образовательные, предоставляемые школами; услуги репетиторов, инструкторов [обучение]».

Предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 890397 оспаривается лицом, подавшим возражение, по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 3 и подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В соответствии с порядком оспаривания и признания неправомерным предоставления правовой охраны, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом. Заинтересованность устанавливается на дату обращения лица с возражением.

В возражении отмечается, что оспариваемый товарный знак ассоциируется с обозначением, используемым лицом, подавшим возражение, в гражданском обороте, в силу чего регистрация оспариваемого товарного знака нарушает имущественные права указанного лица, а также вводит потребителя в заблуждение относительно источника происхождения товаров/услуг.

Согласно сведениям из ЕГРИП, видами деятельности лица, подавшего возражение, являются, в частности, «образование дополнительное детей и взрослых» (вид деятельности включен 16.02.2022), «деятельность по организации

конференций и выставок», «деятельность информационных служб прочая», «деятельность рекламных агентств» (виды деятельности включены 18.03.2021), что соотносится с услугами 35 и 41 классов МКТУ, указанными в перечне оспариваемой регистрации.

Обратившимся с возражением лицом представлены также протоколы автоматизированной фиксации информации (9-11, 15, 27, 32), отображаемой на мобильном устройстве в мобильном приложении «VK» / «ВКонтакте», в которых представлена информация о мероприятии «КРАФТКОН», сведения о поданных заявках №№ 2022706020, 2023709270 в отношении обозначения «**КРАФТКОН**», сходного с оспариваемым товарным знаком (2, 3, 8), а также копия искового заявления, подписанного правообладателем (5), в котором сообщается о нарушении лицом, подавшим возражение, исключительных прав на оспариваемый товарный знак.

Совокупность названных обстоятельств свидетельствует о том, что лицо, подавшее возражение, является заинтересованным в оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 890397.

Несоответствие товарного знака по свидетельству № 890397 положениям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса обосновано в возражении доводами о том, что у потребителей сложилось представление об определенном источнике происхождения услуг, маркированных оспариваемым товарным знаком, а именно – о лице, подавшем возражение.

В отношении указанного мотива возражения коллегией установлено следующее.

Способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и его изготовителе (об услуге и о лице, оказывающем такую услугу). Указанная способность, действительно, может возникнуть в результате ассоциаций с иным лицом, основанных на предшествующем опыте.

Вместе с тем для вывода о возникновении такой ассоциации необходимо наличие доказательств, подтверждающих фактическое оказание услуг, маркированных обозначением, сходным (тождественным) с оспариваемым товарным знаком, а также материалов, свидетельствующих о возникновении у потребителей стойкой ассоциативной связи между такой услугой и лицом, ее оказывавшем. Таких доказательств в материалах дела не имеется.

Согласно доводам возражения лицо, подавшее возражение, организовывало мероприятие под названием «конвент «КРАФТКОН» в 2017 и 2018 гг., о чем информация представлена в распечатках (12, 14) и публикациях, отраженных на скриншотах (9-11, 15, 27, 32).

Формат мероприятия позиционируется в качестве «конвента», то есть собрания (см., например, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/11050>, <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/convente>). В соответствии с опубликованной программой мероприятие включало «выступления спикеров», «ланч», «круглый стол», «мастер-показы» / «мастер-классы», «лотерею от партнеров».

Названные этапы мероприятия могут рассматриваться как однородные таким услугам оспариваемого перечня, как *«академии [обучение]; обучение заочное; обучение практическим навыкам [демонстрация]; обучение при помощи симуляторов; организация и проведение коллоквиумов; организация и проведение конгрессов; организация и проведение конференций; организация и проведение образовательных форумов неvirtуальных; организация и проведение семинаров; организация и проведение симпозиумов; предоставление информации по вопросам воспитания и образования; проведение экзаменов; услуги образовательно-воспитательные; услуги образовательные, предоставляемые помощниками по особым потребностям; услуги образовательные, предоставляемые школами; услуги репетиторов, инструкторов [обучение]»*, следовательно, касаются только части оспариваемых услуг.

Что касается услуг 35 класса МКТУ *«агентства по коммерческой информации; агентства рекламные; аренда офисного оборудования в коворкинге;*

аренда площадей для размещения рекламы; демонстрация товаров; обновление рекламных материалов; организация подписки на газеты для третьих лиц; организация торговых ярмарок; предоставление деловой информации; предоставление деловой информации через веб-сайты; предоставление коммерческой информации и консультаций потребителям по вопросам выбора товаров и услуг; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг; предоставление отзывов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление перечня веб-сайтов с коммерческой или рекламной целью; предоставление рейтингов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление торговых Интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; проведение аукционов; проведение коммерческих мероприятий; продвижение продаж для третьих лиц; производство программ телемагазинов; производство рекламных фильмов; прокат офисного оборудования и аппаратов; прокат рекламного времени в средствах массовой информации; прокат рекламных материалов; публикация рекламных текстов; радиореклама; разработка рекламных концепций; распространение образцов; распространение рекламных материалов; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети; реклама наружная; реклама почтой; реклама телевизионная; услуги по планированию встреч [офисные функции]; услуги по поисковой оптимизации продвижения продаж; услуги по розничной торговле произведениями искусства, предоставляемые художественными галереями; услуги рекламные по созданию фирменного стиля для третьих лиц; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]», то они представляют собой посредническую деятельность и услуги, оказываемые в пользу третьих лиц – предпринимателей, что не относится к деятельности мероприятия «КРАФТКОН».

Вместе с тем скриншоты, содержание которых зафиксировано протоколами (9-11, 15, 27, 32), иллюстрируют лишь анонсирование мероприятия «КРАФТКОН», но не подтверждают факт оказания именно лицом, подавшим возражение, услуг, сопровождаемых спорным обозначением.

Указание на компанию «I LOVE CRAFT», имеющееся в анонсах мероприятий в 2017 и 2018 гг., не соотносится с лицом, подавшим возражение. Пояснение лица, подавшего возражение, о том, что такое название использовано на странице сообщества, созданной и администрируемой лицом, подавшим возражение, не нашло подтверждения в представленных материалах.

Коллегия отмечает, что мероприятие «КРАФТКОН», согласно представленным в дело распечаткам (12, 14), проводилось дважды в Москве, всего продано было менее 400 билетов, что означает его локальный характер. Таким образом, нельзя прийти к выводу об известности мероприятия «КРАФТКОН» широкому кругу потребителей на территории Российской Федерации.

Стороны спора привели противоречивые доводы о том, кто именно осуществлял подготовительные действия для проведения мероприятия «КРАФТОН», принимал на себя какие-либо обязательства по отношению к участникам мероприятия.

Вместе с тем коллегия полагает, что в данном случае не имеет значения то, являлась ли организация мероприятия «КРАФТКОН» результатом совместной деятельности сторон спора, либо организатором мог считаться только один из предпринимателей ввиду следующего.

Сам по себе факт использования обозначения иным лицом ранее даты подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака не может служить достаточным основанием для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение относительно производителя товара или услуги, поскольку для возникновения у потребителей неверного представления об источнике происхождения товаров / услуг, средний российский потребитель должен быть с ним, как минимум знаком, то есть слышать о нем из рекламы, видеть при демонстрации (в предложениях о продаже), встречать упоминания о нем в средствах массовой информации и т.п.

При этом следует учитывать, что стороны спора (и правообладатель, и лицо, подавшее возражение) зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей только в 2021 году, вследствие чего их совместная деятельность,

осуществляемая в 2017 и 2018 гг. не может считаться систематической коммерческой деятельностью, в том числе, по оказанию услуг обучения. В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 2 Федерального закона Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов; обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Содержание образования определяют образовательные программы, которые разрабатываются и утверждаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если законом не установлено иное. Образовательные и/или обучающие программы ни лицом, подавшим возражение, ни правообладателем не представлены. Ни одна из сторон не имеет лицензии на осуществление образовательной деятельности.

Таким образом, представленные с возражением материалы не подтверждают существование на дату приоритета оспариваемого товарного знака фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании среднего российского потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных услугах и о лице, подавшем возражение, как о единственном источнике их происхождения.

Следовательно, довод о несоответствии товарного знака по свидетельству № 890397 положениям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса является недоказанным.

В отношении довода возражения о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, как произведенного в нарушение имущественного права лица, подавшего возражение, на спорное обозначение, коллегией установлено следующее.

Указанные положения законодательства нацелены на защиту имущественных прав авторов и их правопреемников.

В случае противопоставления оспариваемому товарному знаку исключительного права в отношении какого-либо объекта интеллектуальной собственности, включая объекты, являющиеся результатом творческого труда, охраняемые в соответствии с Кодексом, необходимой является квалификация обратившегося с возражением лица в качестве правообладателя или лица, имеющего законные основания в представлении интересов правообладателя по защите его исключительного права.

В данном случае в рамках соответствующего основания оспаривания лицом, подавшим возражение, заявляется об исключительных правах физического лица – Попова А.С. – на созданный объект авторского права – слово «КРАФТКОН» и

логотип « **КРАФТКОН** », воспроизводящий обозначение, сходное с оспариваемым товарным знаком.

Согласно пункту 1 статьи 1300 Кодекса информацией об авторском праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, либо информация об условиях использования произведения, которая содержится на оригинале или экземпляре произведения, приложена к нему или появляется в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения, а также любые цифры и коды, в которых содержится такая информация.

При оценке довода о нарушении оспариваемой регистрацией исключительных прав на произведение – логотип « **КРАФТКОН** » – коллегией установлено следующее.

Для целей подтверждения создания произведения лицом, подавшим возражение, приведены скриншоты.

В результате сравнения изображения, имеющегося на скриншотах

«», «», «», и

оспариваемого товарного знака «» можно сделать вывод о том, что они ассоциируются в целом в такой степени, что одно может считаться воспроизведением другого. Однако указанное не приводит к выводу о несоответствии оспариваемого товарного знака подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса по следующим причинам.

Согласно сведениям скриншота, он имеет следующий адрес обращения: «информация, отображаемая на мобильном устройстве в мобильном приложении VK», то есть имеется указание на приложение – программный продукт, доступ к которому осуществлен с конкретного устройства («samsung», модель «SM-A715F»).

Указанная в скриншоте информация не позволяет идентифицировать лицо, разместившее фотографии, на которых содержатся изображения, упомянутые выше

(«», «», «»).

Следовательно, невозможно определить, что источником опубликования данных изображений являлось именно лицо, подавшее возражение, и оно является их автором.

Сведения о переписках и комментариях, в которых упоминаются противопоставляемые обозначения, зафиксированы аналогичными скриншотами. Адресаты и источники опубликования (размещения) письменных сообщений и комментариев также не могут быть однозначно идентифицированы коллегией в силу недостаточности реквизитов.

Сведений о дате создания самого логотипа, воспроизводящего обозначение «», представленные скриншоты не содержат.

Таким образом, ознакомившись с представленными материалами, коллегия не имеет возможности идентификации ни самого произведения, ни его автора или иного правообладателя. Следовательно, усмотреть из имеющихся в распоряжении коллегии материалов тождество или сходство оспариваемого товарного знака и логотипа, созданного творческим трудом Попова А.С., не представляется возможным.

При оценке возможности нарушения оспариваемой регистрацией исключительных прав на произведение – слово «КРАФТКОН», коллегией установлено следующее.

Применяемая норма содержит указание на следующие объекты:

- название известного [...] произведения науки;
- название известного [...] произведения литературы;
- название известного [...] произведения искусства;
- персонаж из такого произведения;
- цитата из такого произведения;
- произведение искусства;
- фрагмент произведения искусства.

Противопоставление названия произведения (в отличие от противопоставления произведения непосредственно) подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса относится только к известным в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведениям.

В отношении известности произведения – логотипа «КРАФТКОН» – коллегия поясняет, что сведения о размещении логотипа в сети Интернет не являются обстоятельством, достаточным для вывода об известности произведения (логотипа), поскольку она может не просматриваться пользователями сети Интернет или просматриваться их незначительным уникальным количеством.

С учетом сказанного доводы о наличии у лица, подавшего возражение, исключительных прав в отношении объекта интеллектуальной собственности, созданного творческим трудом конкретного автора, не являются подтвержденными представленными в материалы дела доказательствами.

Кроме того, коллегией приняты во внимание сведения искового заявления правообладателя, на странице 2 которого указано: «[...]а что касается КРАФТКОНА – идея данного слова, товарного знака, идея и концепция трёх мероприятий, которые проводились в 2017-2019 гг. под коммерческим обозначением КРАФТКОН, – принадлежат истцу» [прим. Ивановой В.П.]. Таким образом, Иванова В.П. письменно заявляет о наличии у нее исключительных прав на произведение – обозначение «КРАФТКОН». Следовательно, в данном случае имеются утверждения обеих сторон спора об авторстве разных лиц в отношении одного и того же объекта.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10) споры о том, кто является автором результата интеллектуальной деятельности, рассматриваются судами общей юрисдикции как не связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, за исключением споров об авторстве изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений и секретов производства (ноу-хау).

В материалы дела не представлен вступивший в законную силу акт уполномоченного органа, на основании которого коллегия может сделать вывод о том, кто является автором произведения – логотипа, воспроизводящего оспариваемый товарный знак – и, как следствие, кто является обладателем исключительных прав на такое произведение.

Таким образом, противоречащие друг другу заявления сторон спора относительно того, кто является автором результата интеллектуальной деятельности – логотипа, воспроизводящего оспариваемый товарный знак – могут быть квалифицированы в качестве спора, не подлежащего рассмотрению в Роспатенте, что исключает возможность обоснованных выводов коллегии о соответствии или несоответствии спорного обозначения подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку в основу таких выводов должны быть положены фактические обстоятельства, которые не могут быть установлены на стадии административного разбирательства.

Резюмируя сказанное, у коллегии нет оснований для вывода о несоответствии оспариваемого товарного знака подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Что касается сомнения лица, подавшего возражение, относительно действительности представленных правообладателем материалов, то коллегия поясняет следующее. Поскольку данные материалы явным образом не противоречат друг другу и/или иным материалам дела, а проверка подлинности / действительности представленных доказательств не относится к компетенции Роспатента, то коллегия исходит из их достоверности. Вывод об отсутствии подлинности / действительности представленных документов может быть сделан только на основании акта органа, уполномоченного делать такие заключения. В коллегия не представлено ни таких актов, ни намерений о возможности их представления.

По мнению лица, подавшего возражение, действия правообладателя, связанные с регистрацией товарного знака, могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, поскольку он знал о создаваемом произведении – логотипе, имел возможность ознакомиться с ним до даты подачи заявки на регистрацию оспариваемого товарного знака.

Вместе с тем, как следует из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ № 10, злоупотребление правом может быть установлено судом. При этом решение суда, которым установлено злоупотребление правом правообладателем при приобретении исключительного права, является основанием для оспаривания и признания недействительным полностью или частично предоставления правовой охраны товарному знаку на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса.

В данном случае лицо, подавшее возражение, не представило решения уполномоченного органа (суда), которым установлено злоупотребление правом правообладателем при приобретении исключительного права на оспариваемый товарный знак.

Аналогично, коллегия не рассматривает доводы о нарушении оспариваемой регистрацией положений законодательства о недобросовестной конкуренции, поскольку данное основание является самостоятельным, подлежит рассмотрению в

рамках соответствующего вида возражения, поданного на основании положений подпункта 6 пункта 2 статьи 1512 Кодекса с приложением к нему решения суда или антимонопольного органа, которыми установлены соответствующие обстоятельства.

Довод возражения о принятии во внимание аналогичных сведений при экспертизе обозначения по заявке № 2022706020 не имеет значения для выводов коллегии, поскольку лицо, подавшее возражение, не представляло ответа на уведомление от 10.06.2022 и не оспаривало принятое по заявке решение.

После рассмотрения спора на заседании 12.04.2023 от лица, подавшего возражение, поступило обращение, в котором указано на нарушение коллегией норм материального права и неполноту исследования обстоятельств дела.

Относительно применения положений подпункта 1 пункта 3 и подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса следует отметить, что коллегия руководствуется содержанием норм права, на которые ссылается обратившееся с возражением лицо, устанавливает признаки, необходимые для признания соответствующих обстоятельств.

Что касается полноты проведенного коллегией анализа, то настоящее заключение содержит исследование всех доводов сторон спора, имеющих значение для оценки соответствия оспариваемого товарного знака требованиям подпункта 1 пункта 3 и подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 14.02.2023, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 890397.